

18+

Jeremiah Remi

Легенды
Очага
Поражения

Jeremiah Remi

Легенды Очага Поражения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57394466

ISBN 9785005133397

Аннотация

Приветствую вас, дорогие читатели. Вы держите в руках первую книгу из вселенной Очага поражения, которой стал сборник мистических историй и баек, под названием Легенды Очага Поражения. Мне хочется верить в то, что каждый рассказ станет для вас индивидуальной историей, подробности к которой нарисует ваше воображение. Приятного чтения. Jeremiah Remi

Содержание

Свежая выпечка	5
Радиоэфир	12
Никто не умирает	23
Ультрафиолет	30
Пропавший борт	39
Манящий возглас	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Легенды Очага Поражения

Jeremiah Remi

© Jeremiah Remi, 2020

ISBN 978-5-0051-3339-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Свежая выпечка

Рассказ первый

Старые скрипучие колеса маленькой тележки, местами проржавевшие от постоянной сырости этих мест и достаточно приличного возраста, послушно вращались, помогая своему хозяину, деду Макару, тащить огромную сумку к стационарному посту Объединённых Войск Периметра. Дед проходил этой разбитой дорогой, которая не видела ремонта уже порядка двадцати лет, изо дня в день, каждый раз наблюдая за местным населением, которое не сильно было похоже на нормальных людей.

Маленький городок, который оказался практически в самом центре событий, не по собственной воле, стал местом притяжения разного сброда, пытающегося прорваться в периметр. Когда-то давно, когда дед Макар еще мог без оглядки на костыль пройти по этой дороге, с неба, на головы простолюдинов рухнул метеорит, который превратил жизнь этих мест в череду нелепых случайностей и постоянной сумятицы. Старое озеро Ледяное, находившееся в паре километров от города, пересохло за несколько дней после падения, а несколько деревень были поглощены клубами пыли и всполохами гигантского огня, не оставив ни единого шанса местным на спасение.

Потом, спустя несколько месяцев, когда осела пыль и воз-

дух стал вновь прозрачным, жители стали разыскивать своих пропавших друзей и родных, но поиски приводили лишь к росту числа пустых могил.

Спустя годы все стало меняться. В этот злосчастный городок постепенно стал стекаться военный контингент разных стран, прикрывая собственное появление очередной миротворческой миссией. Следом за военными потянулись вереницы ученых и профессоров, съезжавшихся в периметр для строительства огромного числа лабораторий, которые помогли бы изучить физические аномалии, что по слухам стали развиваться в Очаге.

Но апогеем злорадства судьбы над участью местных жителей стала новость о том, что родное государство, не видя перспектив в восстановлении пострадавшего региона, по экономическим соображениям, отказывается от суверенитета над этой территорией, фактически превратив людей в толпу без права и голоса.

Не прошло и месяца, как весь мир согласился с этим решением и улыбаясь в глаза лидеру страны, которая предала своих граждан, поддержав решение о создании милитаризованной зоны для изучения и влияния внеземного объекта на флору и фауну нашей планеты. С этого момента жизнь в этих краях остановилась. Старики доживавшие свои жизни, как и раньше, продолжали сетовать на власть и спиваться, хотя сейчас появился реальный повод оставаться недовольными. А вот для молодого поколения перспектива соб-

ственного роста оказалась поистине недостижима, так как им пришлось остаться в родном городке навсегда.

Вот и дед Макар, таскающий свою старую, практически прогнившую тележку, на которой он каждый день разносил по городу горячие пирожки, стал одним из тех бесперспективных молодых людей, оказавшихся вне закона, насильно оставшихся жить по правилам, которые очень скоро стали диктоваться группами людей именующими себя старателями.

В целом, периметр Очага оказался богат на заработок. Даже дед Макар пару раз, в молодости, проскользнул за установленные барьеры, чтобы увидеть, что там происходит и попытаться заработать. Но вскоре природа, образовавшаяся там, очень популярно дала понять, что не прощает ошибок. Предприимчивый и гордый Макар, который тянул наружу все что неровно лежало там и можно было продать здесь, умудрился потерять руку, которую оторвало вихрем от аномального образования. С тех пор Макар больше не совал нос в Очаг, но по-прежнему с долей энтузиазма наблюдал за теми, кто приезжал к ним в городок и отправлялся за установленные высокие металлические ограждения, чтобы получить порцию адреналина или улучшить свое материальное положение.

С той поры минуло около тридцати лет, на протяжении которых милитаризованная территория или, как ее окрестили средства массовой информации западных стран, Очаг По-

ражения, стал обрастать слухами и мистикой. Старатели тянули из-за высоких заборов все новые и новые трофеи, затем к простым трофеям добавились головы и туши невиданного ранее зверья, которых местные окрестили мутантами, а потом и стали появляться первые случаи пропажи бродяг, не вернувшихся из своих походов за добычей.

Дед Макар с наступлением каждого нового дня наблюдал за такими людьми. Он старался запомнить каждого бродягу, который попадался ему на пути, но лица, с каждым годом, становились все тусклее, пока и вовсе не выветрились из его памяти.

Жизнь продолжала идти своим чередом заставляя всех местных жителей приспособливаться к новым реалиям и в этой бесконечной суматохе проблем, смертей и воровства, дед Макар стал каждый день таскать с собой скрипучую старую телегу, на которой он развозил пирожки, получая взамен услуги или равносильный, по его мнению, бартер.

Старые ноги, словно запомнившие весь путь от дряхлого дома деда Макара до нужных ему мест продажи пирожков, довели его до стационарного поста Объединённых Войск Периметра. Он остановился в десятке метров от входа в здание блокпоста, ровно также как он это делал вчера или позавчера в других местах. Ровно также как он это делает последние несколько лет.

– Сынки, не стреляйте! Это я! Дед Макар пришел! – отдышавшись с дороги, прокричал дед.

Он старался проходить по своему пути в одно и тоже время, поэтому последние несколько месяцев большинство покупателей уже ждали его просто по привычке. Как и сейчас, двое бойцов уже подпирали двери блокпоста в ожидании свежих пирожков от деда Макара.

– Деда, а сегодня с чем? – поинтересовался один из подошедших вояк.

– С картошкой немного, с горохом есть и с мясом – отчитался дед.

– Мне, как всегда. – произнес второй боец – Слушай, деда, а ты патронами возьмешь?

– Всем возьму, сынки. Черт его знает, что от смерти спасет. – ответил дед Макар.

– Что тут за балаган? – вклинился третий голос.

– Товарищ капитан, так тут это... Макар пирожки приволок. Мы покупаем. – отреагировал на появление начальства первый боец.

– И как пирожки? Вкусные? – вопросительно уставился на бойцов капитан.

– Изо дня в день свежие. Никогда проблем не было. – отозвался дед Макар – Вы, если хотите меня обидеть, так просто прогоните. А говорить плохо про мои пирожки не надо. Я в них душу вкладываю.

– Наслышан я о том, что ты в них вкладываешь. – отрезал капитан – Свали с охраняемой территории!

Дед Макар послушно застегнул свою огромную сумку, ле-

жавшую на его старой телеге и пожелав бойцам приятного аппетита медленно поплелся в обратную сторону. Ведь завтра ему вновь проходить этой же дорогой и, возможно, завтра его вновь попробуют обидеть или ограбить. Он уже привык быть слабым.

– Товарищ капитан, зачем вы с ним так? Ну ведь добрый же дедушка. Вон, пирожки за просто так оставил. – проворчал один из бойцов.

– Слушай Торицкий, а ты знаешь где этот добрый дедушка живет? – поинтересовался капитан.

– Никак нет! – отрезал боец.

– Да будет тебе известно, что дом у этого старого предпринимателя сгорел лет пятнадцать назад. Он вроде как его сам спалил. Белку поймал – ответил капитан, подкуривая сигарету.

– А пирожки то тут причем? – перебил второй боец.

– А пирожки притом, что живет он по сей день в здании морга, стоящего на окраине городка этого злосчастливого. Надеюсь мне не надо говорить, что мясо тут не водится от слова «совсем»! – выпуская очередную струю дыма, продолжил капитан.

Услышав подобные изъяснения от своего командира, бойцы бросились в разные стороны выворачивать содержимое желудка. Никто из них даже представить себе не мог, что добрый и безобидный на вид дедушка, способен печь пирожки из человечины, что по сей день стаскивается местны-

ми жителями в полуразрушенный морг, ставший последним пристанищем для деда Макара.

– Да, парни... Вроде взрослые мужики, а сопоставить факты не в состоянии. – выкидывая окурок в след удаляющемуся деду Макару, произнес капитан – Что ж с вами через год будет?!

Радиоэфир

Рассказ второй

Языки пламени костра, что разгонял нависшую темноту, окружившую стационарный блокпост Объединённых Войск Периметра, плясали в такт дуновениям ветра, который продирали до костей могильным холодом, словно пытаясь изгнать из этих мест последнего человека, коих и без того, тут осталось не так много. Этот блокпост, как, впрочем, и десятки других, не выделялся чем-то примечательным, хотя и находился севернее всех преград, на пути остервеневшей инопланетной природы.

Стандартный набор всего, от еды до патронов, что командование, скрипя зубами, раздавало местным бойцам, каждую неделю пополнялся новыми поставками, но этого всегда не хватало. Раз за разом, возникала острая необходимость в пополнении боезапаса, который тратился в первые несколько дней потому, что первая же ночь рождала в неопытных бойцах самые первобытные страхи, заставляющие стыть кровь в жилах, а нервы, подобно струнам, колебаться от каждого шороха.

Очередной конвой, заступивший на недельную смену, получив стандартный набор, отправился нести вахту во благо человечества, ибо без них «люди род будет обречен!». Именно такими словами мотивируют «зеленных» солдат –

срочников, которые по стечению обстоятельств или по воле судьбы получают билет в приграничные территории Очага. Но никто из тех людей, с высокими чинами и званиями, которые произносят длинные бравады о важности блокпостов ОВП никогда не говорил всей правды. А правда заключалась в том, что для большинства это билет в один конец!

Тяжелые тучи, нависшие над бойцами, что периодически сновали из стороны в сторону, под лучом огромного прожектора, так и норовили свалиться на их головы грозным ливнем с раскатами грома. Где-то далеко, на уровне видимости человеческих глаз, возникали всполохи молний, освещая часть неба невероятными узорами, раз за разом добавляя этому месту мистический ореол и без того предостаточно наполненный людской молвой.

– Кажется сейчас ливанет! – неожиданно произнес один из бойцов, сидящих у костра.

– Да тут погода меняется по сто раз на день. Так, что ожидать можно чего угодно. Ты, Семерин, если промокнуть боишься, иди брезент притащи, а гундеть просто так не надо. Мы тут не за этим! – отозвался второй боец, ковыряя палкой в костре.

– Так точно, товарищ майор! Принесу. – вскочил Семерин, словно только и ждал команды от майора.

Майор Петлин молча проводил бойца презрительным взглядом и вновь уставился на костер, из которого вырывались яркие искры, исчезающие во мраке густой ночи. Вот

уже пятнадцатая служебная командировка, в которую его направляет командование, раз за разом приводит майора в эти места. Очередная неделя служения народу человеческому во благо существования цивилизации кидает его с блокпоста на блокпост, каждый из которых как две капли воды похож друг на друга. Не было еще ни одной командировки в которой бы он попал в условия достатка, когда бойцам не приходилось бы связываться с умалишённым местным населением, дабы хоть как-то компенсировать нехватку провизии и боеприпасов, которых у местных гораздо больше. И это не удивительно, ведь за прошедшие тридцать лет эти люди только и учились, что выживать в условиях нищеты, брошенные всеми на растерзание инопланетной природы, а вышестоящее военное начальство никогда не рассматривало местных жителей как потенциальную угрозу, предпочитая не замечать их существования.

– Слышь, Волков! Ты там долго возиться будешь? – спустя двухминутное молчание выдал майор.

Второй боец, что сидел немного дальше от костра, молча занимался своим делом, налаживая старую радиостанцию. Погодные условия каждый день заставляли Волкова, как стоящего специалиста в своей области, отлаживать и перенастраивать связь со штабом, но местная природа раз за разом преподносила все новые сюрпризы, иногда превращая, казалось бы, обычную рутинную процедуру радиста в изощренные «танцы с бубном».

– Сержант Волков! – вновь обратился к бойцу майор, – Вы планируете отвечать на поставленный вопрос?

– Товарищ майор, помолчите немного! Я кажется наткнулся на какое-то сообщение. Его очень плохо слышно. Не пойму, о чем говорят, но, если я правильно разобрал, оно повторяется на аварийных волнах. – в пол голоса ответил ошарашенный сержант.

– Ты шутишь?! – округлил глаза Петлин.

– Никак нет, товарищ майор! Ошибки быть не может! Аварийная волна 1.12/3 по классификации ОВП. А в чем дело? Что-то не так? – повернул голову, озадаченный Волков.

– Вырубай, к чертям, этот хлам и иди сюда! Вон Семерин идет. Сейчас я вам кое-что расскажу. – улыбнулся майор.

Волков незамедлительно вырубил старенькую радиостанцию и приблизился к костру, усевшись напротив майора, практически одновременно с Семериным, приволокшим несколько брезентовых полотен, которыми укрывают спецтехнику. Бойцы молча переглянулись и вновь уставились на майора в ожидании его рассказа.

– Примерно лет пять назад, в глубь Очага, направили военную экспедицию, сформированную из хорошо подготовленных бойцов и многочисленной группы ученых, перед которыми стояла задача оценить ущерб, нанесенный экологии нашей планеты, падением этого самого метеорита – начал свой рассказ майор, – В ту пору, по рассказам очевидцев, стояла мерзкая дождливая погода. Вот прям как сейчас!

По слухам, радисты неделями в кровь пальцы стирали, чтобы хоть как-то наладить связь, но речь не об этом! Короче говоря, экспедицию снарядили, кучу денег в нее вложили, а они возьми и пропади через два с небольшим дня.

– Товарищ майор! – перебил Волков, – Эту историю только ленивый не слышал. Ее, вон, тот старик с пирожками, каждому второму толкает вместо сдачи.

– Волков, твою мать! Тебе не интересно – свали нахрен отсюда! Или закрой рот и слушай! – выругался Петлин.

Сержант обиженно опустил свой взгляд на костер, что постепенно догорал. Языки пламени все реже вырывались из металлической бочки, в которой его развели, а взбудораженный майор, отведя суровый взгляд от бойца, продолжил свой рассказ.

– Так вот... Экспедиция пропала, как будто и не было ее вовсе. Попытки выйти с ними на связь оборачивались очередным провалом. Спутниковые снимки не давали никакого результата благодаря этому чертовому булыжнику, что с неба свалился. Местные уже стали поговаривать, что экспедицию Очаг, мол, к себе забрал, в качестве жертвоприношения. Короче, начался такой бред, что словами не описать, а наше доблестное военное руководство постаралось как можно скорее замять это дело, дабы информация об этом не просочилась в средства массовой информации – продолжал рассказ Петлин.

– Сейчас последует «НО»? – вопросительно уставился

на майора Семерин.

– В точку рядовой! – ответил майор, – Спустя пару недель радисты стали замечать странные обрывки связи на определенных частотах. Эфир был очень шумным! Много помех мешали разобрать, что говорят в этом сообщении, но однажды, на одном из блокпостов, эфир вдруг стал до нельзя четким и разборчивым! По рассказам, сообщение отправляла та самая экспедиция, радист которой рассказывал о невероятных вещах и существах, что растерзали группу словно у тех оружия вообще не было! Стоит ли мне говорить о том, что частота, на которой было принято это сообщение, как раз и была аварийной волной 1.12/3 по классификации ОВП?!

– Товарищ майор! Ну серьезно. Это ж страшилка, которую травят старослужащие на КМБ. – вставил Волков, – Ну не может быть такого, чтобы одно и тоже сообщение, на протяжении такого огромного времени не было замечено.

– Волков, ты меня одновременно радуешь и бесишь. – отрезал майор, – Сказать почему?

– Ну? – выдавил сержант.

– Потому что твое неверие в мистику делает из тебя до тошно хорошего солдата! Аж блевать тянет! – вновь скривился Петлин.

– Товарищ майор, ну а дальше то что было? Интересно ведь! – вставил Семерин.

– Вот! Учись, Волков, у боевого товарища. – проговорил майор, – А дальше? Дальше, буквально в первую же

ночь, этот блокпост опустел. Бойцы пропали без следа, словно и не было там никого. Ходят слухи, будто находили там пятна крови и отпечатки окровавленных ладоней, уходящих за периметр блокпоста, в Очаг. Но это всего лишь бредни местных жителей! Однако, все бы ничего, но спустя пару месяцев подобный инцидент повторился и опять все пропали. За ним еще один такой же случай! И еще! В общем, каждый раз, подобное заканчивалось одним и тем же исходом. Вся военизированная группировка блокпоста неизменно бесследно исчезала. Местные, прознав о подобных происшествиях, стали поговаривать, что это сообщения эти – связь с того света. Будто мертвые предупреждают об опасности.

Очередной раскат грома, следом озаривший небо над блокпостом ярким всполохом молнии, заставил молодых бойцов испуганно вжать головы. Рассказ майора Петлина, пусть и веял бредом, но даже реалист Волков испуганно завертел головой, словно ожидал увидеть нечто иное, а не всполохи молний.

– Так что, ребята, вот такие огурцы. – подытожил, спустя пару минут, свой рассказ, Петлин. – Аварийная частота 1.12/3 стала, своего рода, плохой приметой. Поэтому, Волков, чтобы ни случилось, но сегодня ты глаз не сомкнешь до тех пор, пока на небе солнце не поднимется! Ты меня понял?

– Так точно, товарищ майор! – обиженно ответил сержант.

– И тебе, Семерин, того же советую! Иначе можешь и во-
все не проснуться больше! – продолжил Петлин.

Словно собираясь довести бойцов до сердечного присту-
па, в небе, аккуратно над их головами, раздался очередной
раскат грома, эхом прокатившийся во все стороны. Следом
за ним, в считанные секунды, небо вновь озарилось яркой
вспышкой молнии, после чего на солдат, сидящих у догора-
ющего костра, стали падать первые капли очередного дождя.

Майор поморщился, посмотрев вверх и вернул взгляд
к костру, вновь ковыряя его палкой, как вдруг, выключенная
Волковым радиостанция, самостоятельно настроив нужную
частоту, зашумела. Спустя секунду из внешнего динамика
раздался испуганный мужской голос:

– «Всем, кто меня слышит! Это сообщение посылается
на аварийной частоте 1.12/3. Говорит экспедиция „Восход“.
Мы вошли в Очаг Поражения около двух дней назад. С само-
го начала нас стали преследовать неизвестные существа, по-
стоянно наблюдая за нами, но сейчас эти твари стали на нас
охотиться! Они нас едят! Все члены научной группы погиб-
ли! Их сожрали эти твари! Личный состав, понес тяжелей-
шие потери, но по-прежнему пытается отбиться! На долго ли
нас хватит не знаю! Боезапас уходит с каждой минутой! Вся
провизия утеряна! Повторяю, говорит экспедиция „Восход“.
Всем, кто меня слышит! Это сообщение посылается на ава-
рийной частоте 1.12/3...»

Майор и бойцы испуганно переглянулись, отчетливо

услышав сообщение из динамика только что не работающей радиостанции.

– Семерин! Срочно врубай остальные прожектора и дуй на вышку к пулемету! – прокричал майор, – Волков, со мной! У нас проблемы!

Повинуясь приказу майора, Семерин рванул в сторону пятиметровой вышки, на верху которой находился крупнокалиберный пулемет. Но беда любого блокпоста ОВП в том, что патроны, как и все прочее выдавались исключительно скудным числом, а на подобные пулеметы, так вообще по паре лент, которых с трудом хватит, чтобы отбить массированную атаку.

Проверив пулемет, Семерин развернулся в сторону большого прожектора, что был установлен на этой вышке и краем глаза заметил молниеносное движение, разобрать в котором, человек это или нет, не представлялось возможным. Резко дернув прожектор в сторону, он направил его вниз, где по его подсчетам должны были находиться майор Петлин и сержант Волков, но их там не было! Там вообще никого не было!

– Майор? – испуганно прокричал Семерин, – Волков?! Вы где?

Не получив ответа, боец решил действовать и вскинув винтовку, направился обратно по металлической лестнице. С каждой новой секундой Семерин приближался к земле, а его сознание выдавало образы кошмарных существ, легенды о которых ходили среди местных.

Наконец, оказавшись на земле, боец, водя дулом из стороны в сторону, дрожащими ногами ступал все ближе к костру, где несколькими минутами ранее майор травил страшилки. Но ни там, ни где-либо еще его товарищей не было!

Семерин, в ужасе оглядываясь по сторонам, стал бродить по блокпосту, пока ноги не привели его к проходу на территорию Очага. Вглядываясь в темноту, подсвеченную прожектором, которого не хватало даже для того, чтобы хоть немного рассеять мрак внутри Очага, он надеялся увидеть своих товарищей, которые встали на защиту блокпоста, углубившись в запретную зону. Но он нашел там нечто другое!

В считанные мгновения, когда образ перед его глазами окончательно сформировался, нечто сбило бойца с ног. Повалившись на землю, Семерин тщетно пытался вновь ухватиться за отскочившую в сторону винтовку, но не успел. Его поволокло внутрь Очага с невероятной силой, а пальцы бойца, словно надеясь на чудо, впивались в грунт, оставляя глубокие борозды.

Очередной раскат грома разлившийся по небу, вторил слабому, еле слышному человеческому крику, ознаменовавшему предсмертную агонию, исходящую из глубин Очага. Мелкий дождь, постепенно превратившийся в ливень, заливал все вокруг, заполняя собой все свободное пространство и одновременно стирая следы борозд, оставленных пальцами, тщетно пытавшимися уцепиться за жизнь. Старая радиостанция замолчала, словно и не было никакого сообще-

ния на аварийной частоте $1.12/3$, а большой прожектор, луч которого был направлен в землю, безмолвно наблюдал, как дождь смывает следы человеческой агонии.

Никто не умирает

Рассказ третий

Солнце медленно поднималось над линией горизонта, предвещая начало нового дня, рассвет которого в очередной раз подарит бесполезную надежду местным на лучшую жизнь. Каждый день начинался одинаково! Грязь и лужи на местных улочках, постепенно превращающихся в труху, по-прежнему оставались на своих местах, навевая еще большее уныние от, и без того, скверных мест. А люди, снующие из стороны в сторону, лишь создавали видимость бурной деятельности, на деле, всего лишь инертно двигаясь по истоптаным, годами, маршрутам.

Ливень, прошедший ночью, затопил несколько улиц Троицкого, а дорога на местное кладбище, что находилось за чертой затопленных улочек, давно превратившись в развороченное месиво, стала практически непроходимой.

Для бабы Зины это был особенный день! Именно в этот день, пять лет назад, погиб ее муж, Федор, которого погубили приезжие старатели из-за нескольких десятков патронов. Он отказался от заведомо невыгодных условий бартера, а исход в подобных ситуациях один... Озверевшие от собственной безнаказанности, искатели приключений, истерзали тело бедного старика, а после, изрядно поглумились над трупом, от чего хоронить того пришлось в закрытом деревянном

гробу. Баба Зина тогда, практически душу дьяволу продала, чтобы ее мужа похоронили на задворках старенького кладбища, а не утащили в здание морга. Несколько мучительных дней спустя, ей удалось встретить человека, способного ей помочь.

Своим подругам она рассказывала, что этот человек, одетый в опрятный черный костюм, появился словно из ниоткуда и сразу же направился к ней. С его приближением, она все сильнее ощущала, как могильный холод пронизывает ее тело. Человек с невероятно красивым лицом остановился напротив и некоторое время молча наблюдал за ней, после чего произнес:

– Чего же ты действительно хочешь?

– Я хочу похоронить мужа! По-человечески! – практически прокричала она, – Чтобы можно было на могилу прийти. Поговорить с ним.

– Что ж, будь по-твоему! Но запомни, что настанет час и мы вновь встретимся! – еле заметно улыбнувшись, произнес человек в костюме, – А сейчас оставь тело и иди по своим делам! Завтра можешь прийти на свежую могилу, что будет в конце кладбища.

Повинуясь словам незнакомца, опешившая баба Зина просто ушла. Впервые за последние несколько дней, словно в дурмане, ее голова была пуста.

Проснувшись практически с рассветом, старуха рванула по грунтовой дороге, в сторону места, о котором говорил

незнакомец в черном костюме. Выйдя из дома, она прошла путем, которым будет проходить практически каждый день, все следующие года, не смотря на непогоду и собственное здоровье.

После первого посещения могилы мужа, баба Зина рассказывала своим малочисленным подругам, что место его захоронения было обустроено очень аккуратно. Установлена плита, на которой расположена фотография мужа, с грустным взглядом, наблюдавшим за проходящей к нему. Везде посажены цветы, установлены венки. Поставлена красивейшая ограда. Старушка гордилась тем, что смогла похоронить его! А этим могут похвастаться далеко не многие в этих местах.

Подруги завистливо отзывались, что мол просто повезло, но никто из них, почему-то никогда не вызывался отправиться на ту самую могилу.

Проходило время, а баба Зина, практически каждый день ходившая на могилу мужа, стала замечать, словно за ней кто-то наблюдает. Это ощущение усиливалось день ото дня, с каждым разом становясь все отчетливее, а глаза супруга на плите памятника, что выглядели такими живыми, становились все грустнее.

И вот, наконец, в наступившую пятую годовщину смерти, она в очередной раз собралась на могилу супруга. Ночной ливень, словно специально основательно размочил единственную ведущую на кладбище дорогу, делая ее путь очень

сложным. Но не взирая на препятствие, она решительно направилась в сторону кладбища, стоило лишь солнцу едва осветить своим светом эти Богом забытые земли.

Медленно ступая по грязной грунтовой дороге, ноги то и дело норовили соскочить в очередную лужу, которых на ее пути было несчетное количество. Не смотря на раннее утро, местные уже во всю обсуждали очередное происшествие на западном блокпосте ОВП с которого, по неизвестным причинам пропали несколько солдат, но ее это мало волновало. В этих местах люди пропадают каждый день!

Спустя какое-то время на горизонте замаячила территория старенького погоста, к которому в этот день ее словно тащило. Поддавшись этому порыву, она пошла быстрее обычного, а в скором времени перед ней вновь предстала могила супруга Федора, который очень грустными глазами наблюдал за ней с фотографии на могильной плите.

– Здравствуй любимый муж! – произнесла баба Зина, проведя несколько раз рукой по памятнику, – Я пришла к тебе! Сегодня тот самый день!

Неожиданный горький ком подкатил к горлу, и баба Зина разрыдалась. Такого не происходило с ней давно! Слезы словно сами текли из глаз, и она была не в состоянии контролировать собственные эмоции. Поддавшись порыву, в рыданиях, она рухнула плашмя на могилу Федора и обняла памятник, как бы смогла обнять живого супруга.

В следующий миг что-то изменилось! Буквально. Холод-

ный ветер, разрывающий в клочья солнечное утро стих, а вокруг кладбища воцарилась сплошная тишина, которую можно было ощутить руками.

– Не плачь, Зина! – раздался тихий мужской голос, – Слезами делу не поможешь!

Ошарашенная старуха сквозь заплаканные веки неожиданно увидела стоящего за плитой, собственного супруга, который еле заметно улыбался, наблюдая за ней такими же грустными, как и на фотографии, глазами.

– Федор?! Это и правда ты?! – кинулась перепачканная старушка к возникшему супругу.

– Это и в правду я! – отозвался старик.

– Но как ты тут оказался? – всполошилась баба Зина.

– Не знаю! – ответил Федор, – Но знаю, что никто не умирает! В этих местах вообще никто не умирает... окончательно!

Баба Зина, словно повинувшись неведомому инстинкту отпрянула от супруга и за его спиной заметила сотни или даже тысячи людей, которые молчаливо стояли и наблюдали за невозможным воссоединением. Все они, разодетые в одежды из разных эпох, словно каменные истуканы были абсолютно неподвижны, а с фарфоровых бледных лиц на нее смотрели десятки тысяч очень грустных глаз.

– Федор, что происходит? – воскликнула баба Зина.

– Все хорошо, родная! Ты наконец со мной! – ответил ее супруг и вновь улыбнулся, – Мы теперь всегда будем вместе!

– Но как это возможно?! – вновь выкрикнула старуха, но ее последний крик так и не прозвучал.

Через мгновение, среди неподвижных истуканов, она заметила приближающуюся фигуру уже знакомого человека в черном костюме, который, приблизившись к ней, в пол голоса произнес:

– Час настал!

Баба Зина не стала спорить! В какой-то момент она почувствовала огромное облегчение, словно с ее плеч свалился груз, сравнимый с весом этого чертового безжалостного мира. Она медленно подняла глаза на своего супруга, еле заметно улыбнувшись, и произнесла:

– Я кажется все поняла! Никто не умирает... Окончательно!

Порывы усиливающегося ветра разносили холод по округе, а вновь начинающийся дождь раз за разом наполнял эту территорию, и без того полную уныния и серости, палитрой обреченности, в которой не смог бы выжить не один здравомыслящий человек. Пустое старенькое кладбище на задворках Троицкого, стоящее тут уже не первый век, пугало своей аурой и отгоняло приезжих, случайно заблудших в эти места. Могилы уже давно были заброшены и успели изрядно порастить бурьяном, среди которого невозможно было разобрать кто где захоронен. Но сегодня, серое небо, свинцовой гладью растелившееся над головами редких местных жителей стало свидетелем, как одна старуха пришла на это клад-

бище. Она пришла к определенной могиле, словно практически каждый день ходила сюда и разрыдавшись над стареньким обезличенным памятником испустила последний вздох, так и оставшись лежать, обнимая памятник.

Дождь все усиливался, с каждой секундой все больше походя на непроходимую стену из воды, которая омывала старые могилы погоста, на одной из которых неожиданно появилась абсолютно новая фотография, с которой на безысходность смотрели две пары старых грустных человеческих глаз.

Ультрафиолет

Рассказ четвертый

Стандартная рутинная процедура проверки документов для экспедиции Гарина затянулась на несколько утомительных часов, на протяжении которых бойцы Объединённых Войск Периметра с особой тщательностью изучали содержимое сумок ученых, а также их приборы, способные, по мнению группы, предоставить людям ответы на волнующие их вопросы. Солдаты ОВП, периодически косились на группу ученых, состоящую из пяти человек, и о чем-то тихо, между собой, переговаривались, постоянно тыча пальцами в непонятные для них приборы.

– Долго мы еще будем ждать? – спустя несколько часов заявил Гарин.

– Алексей Викторович, вам придется ждать столько, сколько потребуется, чтобы соблюсти все необходимые процедуры! – монотонно ответил боец ОВП, заполняя очередную декларацию.

– Мне кажется вы не понимаете важности нашего исследования?! – продолжил Гарин.

– Поделитесь?! С удовольствием послушаю очередные байки про инопланетную природу Очага, чудом прижившуюся на нашей планете – не поднимая головы, ответил солдат.

– Занимайтесь своим делом, а я буду заниматься своим! –

брезгливо ответил Алексей Викторович.

– Как скажете! Но вот из-за таких как вы, мы, простые люди, не понимаем, что происходит там, за ограждением! – отрезал боец ОВП и вклеил очередной штамп на пропускную декларацию, – Документы готовы! Можете проезжать!

Научные сотрудники, измученные утомительным ожиданием исполнения всех бюрократических проволочек, с оживлением похватили свои приборы и направились сквозь блокпост, к проезду на закрытую территорию Очага, где их уже ожидал транспорт, в виде небольшого пикапа, с огромным количеством светового оборудования на капоте и крыше автомобиля.

– Господин Гарин, а вы не просветите меня, зачем Вам это? – произнес вышедший следом боец ОВП, указывая пальцем на световое оборудование машины, – Как я понимаю, мне и заикаться не стоит о регистрации внесенных изменений в конструкцию автомобиля?!

– Не заикайтесь! – ответил глава экспедиции, – Оборудование съемное и установлено исключительно на период экспедиции. По ее завершению, я уверяю Вас, все оборудование будет незамедлительно демонтировано!

– Поверю вам на слово, Алексей Викторович! Так все же, зачем столько света? – продолжил боец.

– Товарищ капитан, а зачем Вам столько бойцов на блокпосте?! – произнес Гарин, усаживаясь на переднее сидение пикапа, – Вот и у нас... Свои солдаты!

Спустя несколько десятков минут пикап, с научной экспедицией Гарина на борту, постепенно приближался к намеченным координатам, которые были выбраны не случайно. Суть эксперимента заключалась в изучении влияния ультрафиолетового излучения на местную флору и фауну. Во встречу с последними Гарин верил слабо, потому как о существовании богомерзких созданий, которым приписывают нечеловеческие свойства, рассказывали лишь местные жители, среди которых, ученый пока еще не видел ни одного адекватного человека. А что касается природы, тут то как раз и возникала необходимость изучения, так как несколько месяцев назад, его западные коллеги сделали фантастическое предположение, о том, что некоторые растения способны поглощать ультрафиолет и, в последствии, излучать спектр неизвестных науке волн, порождаемых растениями.

Машина плавно двигалась вперед, а вся научная экспедиция была в приподнятом настроении, словно веря в собственный успех. Когда же наконец пикап достиг необходимых координат, перед учеными предстала невероятная картина. Флора, что окружала их, действительно очень сильно отличалась от привычных растений, которые можно было увидеть в любых других местах планеты. Деревья, о которых Гарин ранее только слышал, были спирально закручены вокруг собственного ствола, словно пластилиновые, виток за витком переплетаясь в фантастические узоры. Землю плотным слоем укрывала трава цвета индиго, испуская сла-

бое свечение. Что уж говорить об остальных представителях растительного мира, образы которых никак не укладывались в голове ученого, ломая привычную картину мира.

С каждой минутой становилось все темнее, а значит всем необходимо было тщательно подготовиться, чтобы пережить эту ночь в пределах Очага. Приказав переодеться в костюмы персональной защиты, Гарин принялся налаживать работу датчиков движения, расставляя их по периметру лагеря. После пропажи экспедиции «Восход», которая направилась примерно в эти же координаты, данное оборудование было включено в перечень обязательного. Несмотря на то, что Гарин не верил в байки местных жителей, которых он считал чокнутыми, члены экспедиции настояли на соблюдении этой части протокола.

Последовательно подключив каждый датчик, Гарин соединил их по беспроводной сети с собственным ноутбуком. Получившуюся интерактивную карту местности теперь можно было использовать в нужных целях, делая на ней заметки или фиксируя наблюдения.

Научные работники, словно единый механизм, расставляли световое оборудование и цепь генераторов, что питала огромное количество ультрафиолетовых ламп. Когда же, наконец, все приготовления были выполнены и вокруг импровизированного лагеря достаточно стемнело, Гарин, еще раз обвел взглядом построенные сооружения и, спустя непродолжительную паузу, произнес:

– Запускай!

По мановению руки одного из ученых, сперва загудели генераторы, а после, друг за другом, стали зажигаться огни ультрафиолетовых ламп, в свете которых, казалось, будто остальной мир Очага просто перестал существовать. Он буквально утонул в темноте, на фоне яркого освещения, что устроила тут группа Гарина.

– И все же, мне бы хотелось хотя бы одним глазком взглянуть на этих мутантов! – произнес, поравнявшийся с Гариным, криптозоолог Чуриков.

– Вам не кажется, что их существование противоречит естественной эволюции?! – ответил задумчивый Гарин.

– Кажется! Но, однако, не стоит сбрасывать со счетов, инопланетное происхождение Очага. Ведь именно метеориту, который упал тридцать лет назад, мы обязаны всем тем, что можем сейчас наблюдать! – вставил взволнованный криптозоолог.

– Вы, Олег Константинович, иногда наивны как ребенок! Любая форма жизни, попадающая в неестественную для себя среду, либо погибает, либо приспосабливается к новым условиям существования! – раздраженно парировал Гарин.

– Так я и не говорю, что эти существа изначально были такими же! Возможно, на них так повлияла земная атмосфера или другие внешние факторы. Элементарная гравитация способна изменить принципы существования видов – ответил Олег Константинович, поправляя очки на переносице.

Гул генераторов, монотонно разносящийся по округе, спустя некоторое время, превратился в абсолютно привычное гудение, однако, из-за него невозможно было разобрать посторонние звуки, доносящиеся со всех сторон. Казалось будто вся природа этого извращенного мира стала оживать, противясь человеческому присутствию, которое в этих местах было явно нежелательным. Один из научных сотрудников, находящийся ближе всего к границе ультрафиолетового излучения, заметил движение за периметром лагеря. В ту же секунду, словно вторя его самым страшным подозрениям, система датчиков движения стала оповещать о приближающихся формах жизни, плотность которых, судя по экранным изображениям, постоянно возрастала.

– Мельников, что там происходит? – воскликнул взволнованный Чуриков.

– Олег Константинович, тут ерунда какая-то! Вокруг лагеря вращается плотное кольцо биомассы неизвестного происхождения. Её буквально пару минут назад не было, как вдруг... – запинаясь, ответил Мельников.

– Что тут происходит? – заорал Гарин, – Мельников, в чем дело?!

Гарин приблизился к монитору компьютера, который фиксировал показания внешних датчиков и его взору предстала виртуальная картинка плотного кольца, которое вращалось вокруг импровизированного лагеря на огромной скорости.

– Что это? – округлил глаза Гарин, – Этого не может быть! Оно живое?

– Они живые! – вставил криптозоолог.

– Что? Что вы несете, Чуриков? – воскликнул разгневанный Гарин, – Не существует никаких мутантов!

– А это тогда что? – ткнул пальцем в экран Чуриков.

– Не знаю. Но я уверен в правоте своих слов! – отрезал Гарин, – Правда никак не пойму принцип движения и с чем он связан.

– А это, коллега, принцип загонной охоты! Хищник ищет прорехи в обороне своей жертвы, постоянно перемещаясь вокруг нее. – ответил Чуриков, – И прошу обратить внимание, что именно так ведут себя земные хищники!

– Это какой-то бред! – прокричал Гарин, – Никому друг от друга не отходить! Всем ясно? Ваши предложения?

– Я предлагаю сперва оценить уровень угрозы. Давайте потушим несколько ультрафиолетовых ламп и посмотрим с чем конкретно мы имеем дело. – произнес Чуриков, занося над пультом управления освещением свои руки.

– Иного плана у нас все равно нет... Действуй! – обреченно ответил Гарин.

Стоило потушить несколько ультрафиолетовых прожекторов и глаза свыклись с новыми условиями освещения, как тут же за периметром лагеря, стала проявляться та самая необъяснимая биомасса, что вращалась вокруг экспедиции. Проходили секунды, а волосы на головах ученых все сильнее

становились дыбом от ужаса, который постепенно пробирался в их сознание. Вращающееся кольцо оказалось огромным количеством невиданных ранее существ, что продолжали бежать в одном направлении. Но стоило этой толпе заметить изменение в освещении, как огромный водоворот мутантов, практически мгновенно замер на месте, дав возможность рассмотреть каждую особь в отдельности. Огромные изуродованные твари, напоминающие облезлых гиен с пустыми глазницами, постоянно обнюхивали невидимую грань лагеря, не решаясь перейти черту.

– Охренеть! Что это? – выпалил Мельников, растерянно оглядываясь по сторонам.

– Да кто ж их знает! – произнес водитель пикапа, расчехляя свою винтовку, – Если честно, я даже знать не хочу, потому что, на всех у меня патронов не хватит!

– Не стрелять! – прошипел Чуриков, – Если я прав – пока горят лампы, они не сунутся к нам.

В следующий миг, словно услышав рекомендации, эти твари стали обнюхивать опоры прожекторов, пытаясь найти способы отключить невыносимый свет. Не прошло и нескольких минут, как взбираясь по спинам друг друга, мутанты ринулись наверх и принялись рвать на части металлические конструкции освещения, превращая их в груды металлолома и делая экспедицию все беззащитнее.

Потеряв преимущество люди в панике носились по лагерью, пытаясь спрятаться или хоть как-то отбиться от остер-

веневшей волны мутантов, в поисках пищи, заполонившей лагерь.

Ночь постепенно уступала место новому дню, озаряя дикую неестественную природу Очага лучами солнечного света. Темнота отступала все сильнее, заливая все вокруг ультрафиолетовым излучением. Казалось, природа замирает, не желая подавать признаков жизни, пока на небе светит солнце. На месте импровизированного лагеря, что основала очередная экспедиция, вошедшая в Очаг вчера вечером, остались лишь груды металлолома и несколько изрядно обгоревших, до сих пор дымящихся, генераторов. Группа ученых, пытающаяся изучить этот дикий и жестокий мир стала невольными свидетелями охоты местного мутировавшего зверья, по стечению обстоятельств превратившись из наблюдателей в жертву.

Пропавший борт

Рассказ пятый

Очередной день в окраинах Троицкого выдался достаточно жарким. Солнце пекло с самого раннего утра, не оставляя местным жителям ни малейшей надежды на спасение от утомительной жары, от чего местные «постояльцы» сегодня предпочитали остаться дома, нежели выходить из своих лачуг в ежедневных заботах.

Но было тут и место, которое никогда не покидал люд, ибо оно за очень короткий промежуток времени приобрело статус «хлебного» для старателей, что сбредались в эти места в поисках наживы или легкого заработка. Местный бар «Ковчег», как его горделиво называл хозяин заведения Рафик, уже давно превратился в пристанище для прибывающих в эти края хабрецов. Тут они могли вкусно, по меркам местной аудитории, поесть, знатно выпить, устроив громкий дебош, который останется безнаказанным, а главное – узнать последние сплетни, что разносит молва по округе.

Сам хозяин «Ковчега», Рафик, прибыл в эти места примерно восемь лет назад. Имея в то время не малые проблемы с законом за хранение и сбыт противозаконных веществ, в купе с хранением незарегистрированного оружия, он не стал цепляться за то, что было им нажито в «нормальном» мире и достаточно быстро ретировался в места, где

его не смогут достать. Имея на руках приличную сумму налички, предприимчивый Рафик, в скором времени, нашел чем занять себя и в Троицком, организовав подпольный бар. Спустя некоторое время «Ковчег» стал пристанищем разного рода личностей с репутацией хорошей и не очень, но живя по правилу «клиент всегда прав», Рафик быстро заработал славу стоящего барыги, от чего клиенты сами выходили на него в поисках информации или нужного товара.

Спустя годы хватка владельца «Ковчеха» ничуть не ослабла, но, возможно в силу возраста или по иным, известным лишь ему причинам, Рафик стал заниматься исключительно собственным баром, лишь изредка, в особых, по его мнению, случаях, прибегая к старым делишкам.

Вот и сегодня, в очередной день, владелец «Ковчеха» самолично находясь у барной стойки, с деловым видом натирал стаканы до блеска. Педантичность, с которой он подходил к своему бизнесу восхитила бы многих в «нормальном» мире, а тут, в Богом забытой деревушке, в которой местного населения осталось не так уж и много, да и те не в своем уме, никто не оценит его стараний. Поэтому он делал это скорее для себя, нежели чем для окружающих его бандитов или «залетных» посетителей бара.

– Эй, Раф! – окликнул владельца бара один из старателей, сидящих в заведении, – А когда ты мне нальешь?

– Когда рассчитаешься за предыдущие разы. – с акцентом ответил бармен.

– Ты же знаешь, я сейчас на мели. – продолжил гость.

– Ну значит и мои бутылки для тебя пусты. – не отводя взгляда от очередного стакана, ответил Рафик.

Спустя несколько секунд изрядно подвыпивший человек встал со своего шаткого стула и, с трудом переваливаясь с ноги на ногу, направился в сторону барной стойки.

– Братишка, ну не заливай – лучше наливай! – заплетающимся языком настаивал посетитель.

– Слушай Уга, ты меня хорошо слышишь? – поднял взгляд на гостя Рафик.

– Отлично!

– Ну раз слышишь, значит уже знаешь, что пока не вернешь мне долг, я тебе капли больше не налью!

– Ну хватит, Раф! – настаивал Уга, – Мы же давно знакомы! Когда такое было, чтобы я тебе долг не отдавал?

– В прошлом месяце ты мне должен был за три!

– Ну я же все вернул! – усаживаясь на старый барный стул, настаивал гость.

– Да, спасибо, что был так добр...

– Ну! И ты будь добр ко мне! Налей, а?!

– Нет! – отрезал владелец заведения.

Спустя мгновение, беседа постояльцев была прервана скрипом открывающейся двери, в которой показался силуэт приземистого мужчины. Редкие, в этот час, посетители замерли на своих местах и, все как один, уставились на появившегося в дверях человека. Гость осмотрелся по сторо-

нам, закрыв за собой скрипучую дверь и направился к барной стойке.

– Рафик, привет с Большой земли! – в пол голоса произнес он.

– Ты ли это, Торба? – расплылся в улыбке владелец бара.

– Как видишь! – отозвался гость, – Давненько меня не было в этих краях!

– Да уж, давно! – закивал Рафик, – Что тебе налить, друг?

Пьяный Уга, после слов о «налить» моментально нахмурился и смерив взглядом нового для себя человека, слез с барного стула.

– Слышь! Как там тебя?! Мешок! – взъерошился старатель, – А ты кто вообще такой?

Торба, как его величают в этих краях, был человеком простым и добродушным, но очень не любил, когда к нему пристают с лишними расспросами. От этого, кстати, очень сильно страдали патрули ОВП, которые частенько переходили ему дорогу. Неопытным бойцам было невдомек, что перед ними человек с приличным числом вылазок в Очаг, а стоило делу дойти до «выяснения личности», как патрульные быстро смекали, что они не на того нарвались. По сей день так и не было ни единого случая, чтобы патруль ОВП узнал, как на самом деле зовут Торбу.

Сейчас же ситуация отличалась посылом, но смысл имела тот же. Не дожидаясь развития конфликта Торба развернулся на барном стуле и уставившись на пьяного старателя,

произнес:

– Оно тебе надо?

– Мне выпить надо! Понятно? – рявкнул в ответ Уга.

– Я здесь причем? – поднял бровь Торба.

– Тебе наливают, а мне нет! – развел руками пьяный старатель.

– Ну значит бармен не считает должным тебе наливать! – ответил Торба и развернулся всем корпусом обратно.

В следующий миг пьяный Уга, обидевшись на собеседника за то, что тот не стал с ним больше разговаривать, ухватил по соседству стоящий стул и занес его над своей головой. Рафик, увидев это, стал размахивать руками и что-то невнятное бормотать, а Торба лишь покачал головой, словно в знак того, что он ничего иного и не ожидал от пьяного быдла. Мгновенно вскочив с места, Торба, не смотря на свою кучность, оказался за спиной оппонента, а стул, что еще секунду назад был над головой пьяницы, тут же обрушился на барную стойку, разлетевшись в щепки.

В два движения Торба завел руку обидчика за его спину, перехватившись поудобнее и согнул того пополам, от чего пьяный старатель принялся орать от боли, матерясь, на чем свет стоит.

– Что ты кому сейчас доказать хочешь? – воскликнул Торба.

– Да я тебя урою, гнида! – прошипел Уга.

– Ага! – протянул Торба и со всего маха, разогнув обид-

чика, рубанул его лицом об барную стойку, – Еще раз спрашиваю!

– Ааааа! – закричал Уга.

– Не понял! – выдохнул Торба и снова впечатал лицо Уги в плоскость барной стойки, – Раф, ты если что, на его счет запиши, ага?!

– Да он мне уже итак должен как земля колхозу!

– Вот оно как! – перевел свой взгляд на Угу Торба, – Долг, значит, отдашь! Понял меня?!

Но Уга, от полученных ударов, уже мало что соображал, да и на ногах стоял лишь благодаря хватке Торбы. Оглядев пьяное, практически обессиленное тело, гость ослабил хватку, отчего тело Уги повалилось на пол, словно туша мертвого Кроволка и вновь вернулся за барную стойку, где его уже ждала порция выпивки.

– Слушай Торба, ты прости за такой прием! – начал Рафик.

– Не бери в голову! – ответил гость, – Как твои «жили – были»?

– Все по-старому. Работаем на благо местного населения, так сказать. А что ты? Что привело тебя в наши края? – прищурился бармен.

– Работенка одна меня к вам привела. – опустил глаза на полный стакан Торба, – Не сочти за обиду, но я, пожалуй, не буду пока пить.

– Как знаешь. – отозвался Рафик и, подтянув его стакан

к себе, залпом махнул его содержимое, – Так что за работенка то? Опять в Очаг полезешь каких-нибудь головастиков доставать?

– И да, и нет. – протянул Торба, – Скажи мне, ты же все слухи знаешь, что в округе творятся?

– И да, и нет. – ехидно ответил бармен, – Смотря кто спрашивает?

– Я спрашиваю! – отрезал Торба.

– Вещай, брат, глядишь, что и слышал. – уперся локтями в барную стойку хозяин заведения.

– Короче, тут дело такое... Пару дней назад в район Ледяного должен был отправиться борт. Вертушка эта была снаряжена какой-то новой хреновиной, отечественной разработки. Эта хреновина, по словам ученых, умеет разряжать аномальные образования, тем самым позволяя забирать ценное содержимое – в пол голоса начал Торба.

– О как! – перебил Рафик, – И тут что-то пошло не так?

– Верно! Борт пропал с радаров. Причем пропал он, аккуратно над Ледяным и никто из группы, что была на том борту так на связь и не вышел. – продолжил Торба.

– Слушай, брат, а чему ты так удивляешься? Это ж Очаг! Там не то, что на связь выйти, там выжить то сложно! – округлил глаза бармен, – Тут, пару дней назад очередная группа ученых пошла по стопам «Восхода». Проходили как раз через наш блокпост ОВП. И что б ты думал? На утро уже молва поползла, что съели тех бедолаг! – протараторил Ра-

фик.

Торба предпочел сделать вид, что не придавал значения услышанному, хотя он прекрасно понимал о ком ведет речь владелец заведения. Группа Гарина, что ушла в Очаг несколько дней назад, действительно бесследно исчезла, хотя никто и не пытался проверить живы ли они. Все настолько сильно напуганы таинственным ореолом происхождения Очага, что предпочитают считать человека умершим, нежели попытаться найти его или спасти. Сам Торба живое тому доказательство, что даже в таком смертельно опасном месте, как Очаг, возможно выжить и даже спасти несколько человек, выведя их с этой территории.

– Так, что ты говоришь? – задумчиво протянул бармен, – Как так оказалось, что парень вроде тебя подписался на такую работенку?

– Долгая история. – снова опустил глаза в барную стойку Торба.

– Как и всегда. – отозвался Рафик, – Но я никуда не спешу.

– Так, Раф, давай без намеков. У меня есть заказ, а остальное тебе знать не обязательно. – всполошился Торба, – Ты что-нибудь слышал?

– Дело у Рафика такое – все знать. – провел пальцем по барной стойке владелец заведения, – Выпей со мной. Я и расскажу.

– Эх, поганец ты чертов. – вздохнул гость, – Наливай!

Бармен движением одной руки поставил на стойку вто-

рой стакан и наполнил прозрачной жидкостью. В следующий миг они молча выпили, думая каждый о своем, но у Торбы постепенно закрадывались сомнения на счет честности владельца заведения, ведь тот явно темнил и оттягивал момент. Что могло послужить причиной подобного поведения он тоже прекрасно догадывался. Поводом, для человека вроде Рафика, могло быть только одно – деньги! И раз он так старательно расспрашивал о подробностях, которые привели Торбу в окрестности Троицкого, значит сумма фигурировала не малая.

– Слушай, Раф, – спустя некоторое время прервал тишину Торба, – я все понимаю! Репутация и прочее... Но если ты все-таки что-то знаешь – говори! Сидеть тут просто так мне некогда.

– Как это просто так? – обиженно протянул бармен, – Мы же выпиваем. По душам говорим.

– Слушай, лис старый, я тебя знаю уже не первый год. И когда ты что-то пытаешься скрыть, то готов стать слишком щедрым там, где тебе не свойственно. Так что хватит меня своим пойлом опаивать. Говори!.. – злобно нахмурился Торба.

– Ладно, ладно! – поднял вверх ладони бармен, – Только давай не здесь.

Поманив гостя за собой в подсобные помещения старого здания, в котором располагался бар «Ковчег», Рафик все глубже уходил по слабоосвещенным коридорам. Петляя

между бочками с разным пойлом и коробками с закусками, Торба не переставал удивляться откуда владелец этого заведения умудряется все это брать, хотя больше его удивляло другое – откуда у Рафика были деньги на то, чтобы ему это все поставляли?! Ведь привезти подобное с большой земли задача не легкая и уж точно не дешевая. А учитывая неумеренный аппетит вояк, требующих процент с каждой поставки, логистика становилась все дороже.

Наконец владелец «Ковчега» остановился в небольшом помещении, в котором, помимо очередной кучи коробок, находился его письменный стол. Достав из потайного ящика полупрозрачную папку, он кинул ее на стол и отошел.

– Здесь все, что я узнал. – в пол голоса произнес он, – Позавчера на баре появились двое. Расспрашивали всякое. Говорили, мол, они с большой земли и приехали твой борт искать. По виду такие же наемники, как и ты. Но между вами есть большая разница. Рафик знает, что говорит!

– Да? И что в этой папке? – задумчиво протянул Торба, беря документы в руки.

– Скажем так... В ней то, что мне удалось узнать у своих информаторов за день с небольшим. – ответил Рафик.

– Ты хочешь сказать, что твои информаторы располагали секретной маршрутной картой? – оторвал глаза от документов Торба.

– Ну-у... – задумчиво развел руками владелец «Ковчега», – Мне многие тут должны, а денег у всех не хватает.

– Вот же чертяка! – взмахнул руками Торба, усаживаясь на край письменного стола, – Ну давай, колись, что тебе еще известно?

– Слушай, Торба, я конечно тебе очень рад, но и ты пойми меня. Я не хочу, чтобы те гости мне жизнь подпортили. Знаю я методу вашего брата – чуть что, сразу за стволы хватаетесь. – скривился Рафик.

– Не юли, барыга! Не ты ли в молодости проблемы с законом имел за незаконное хранение стволов? – прищурился Торба, – И это только малая часть того, что знаю я.

– Я и говорю, чуть что, сразу в морду готовы тыкать. – вздохнул Рафик, – Ладно, слушай! Эти гости залетные, как и ты, спрашивали меня про твой вертолет секретный. Говорили мол, что им необходимо забрать этот инструмент, который на борту. Они мне кучу бабла отвалили за снарягу и информацию. Но, что самое интересное, так это то, что они не просили меня пропуска достать. Проход в Очаг у них уже готов.

– Вот даже как? – удивился Торба, – А ты значит и не предложил?

– Наоборот! Я дважды переспросил, как они пробираться собрались?! Мол, могу за определенную сумму пропуск достать, на что они меня урезонили, сказав, что они итак могут туда пройти. – начал жестикулировать Рафик.

– А где ж твои гости сейчас? – поинтересовался Торба.

– А Рафику почем знать? – показательно удивился тот.

– Да прекращай ты под дурака косить! – прищурился гость, – Я же тебя, лисью морду, насквозь вижу!

– Ладно, ладно. Ты единственный от кого я не знаю, чего ждать. – пробормотал владелец бара, – Эти двое, сегодня на рассвете, ушли в Очаг. Инфа стопроцентная! Руку на отсечение даю!

– Как-то они слишком уверены в себе, что ли? – задумчиво протянул Торба, – Что-то тут не то.

– Да и я так же думаю. – ответил Рафик, – У них схема безопасных троп была. Через Топь. Ну ту, что в обход Малой Ветки идет!

– О как! – удивился гость, – А у тебя такая схема есть?

– Для тебя, брат, все что угодно. – расплылся в улыбке Рафик, – Сейчас распечатаю.

Владелец заведения быстро подбежал к включенному компьютеру, который стоял на письменном столе, в его импровизированном кабинете и принялся клацать по клавиатуре. Через минуту старенький принтер издал протяжный гул, за которым последовал щелчок, после чего из него полез лист бумаги с появляющимся изображением, нарисованным от руки. Рафик, с довольной улыбкой, извлек отпечатанную бумажку и передал своему гостю, на что, Торба, обведя ее взглядом ответил:

– Чем ты действительно хорош, так это тем, что у тебя можно узнать все, что не знаешь сам.

– Так это моя работа такая. – довольно ответил Рафик, –

Но, брат, а что с этим будешь делать ты?

– Свою работу! – отозвался Торба, – Свою работу!

Манящий возглас

Рассказ шестой

За несколько десятилетий Очаг успел обрасти небывалым ореолом мистики и таинственности благодаря которому в умах остального мира эта, Богом забытая, территория стала ассоциироваться с неким подобием ада в нашем мире. Чего только не услышишь про Очаг, когда о нем заводят речь современные политики или журналисты. Но самые невероятные истории рассказывают местные жители села Троицкого, которым довелось оказаться практически в эпицентре происходящего.

По слухам, несколько лет назад в их деревушке появился один искатель удачи, который уж сильно рьяно рвался проникнуть в Очаг. Он приехал на собственном внедорожнике доверху забитым снаряжением, начиная от бронезиelta и походных сапог, заканчивая многочисленными видами дорогостоящего оружия, среди которых были автоматы и дробовики, пистолеты и снайперские винтовки. Денег этот «гость» тоже не жалел, соря ими направо и налево. Ради получения необходимой информации и пропуска в Очаг, он подкупил солдат на одном из постов Объединённых Войск Периметра.

Откуда местные знают подробности не известно, но говорят, что он все-таки получил все что хотел и рано утром,

на рассвете, отправился на своем автомобиле в периметр. Солдаты местного блокпоста ОВП привычно проводили бедолагу грустными взглядами, будучи уверенными, что ему никогда не вернуться обратно, а вот сам «гость», напротив, был полон решимости и абсолютно уверен в своем успехе. Уж куда конкретно собирался тот бедолага неизвестно, но местные говорят, что он рвался чуть ли не к эпицентру, куда по слухам рухнул тот метеорит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.